

Научная статья

УДК 929:78.071.2(47+57+73)"19"

DOI: <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.52.1.03>

1945 год: в СССР и США звучит музыка С. В. Рахманинова

Марина Владимировна Михеева

Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова,
ул. Глинки, д. 2А, Санкт-Петербург 190068, Российская Федерация
mikheeva1982@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6247-5058>

Аннотация: В настоящей статье на основе документов архива Министерства иностранных дел России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции, до недавнего времени имевших гриф «секретно», представлены свидетельства послевоенных торжественных мероприятий 1945 года в Советском союзе и США, посвященных С. В. Рахманинову. Впервые в «рахманиноведении» называются имена Виктории Вронской и Виктора Бабина, неоднократно исполнявших сочинения композитора для двух роялей; особое внимание уделено их исполнительской версии «Симфонических танцев».

Ключевые слова: С. В. Рахманинов, фортепианный дуэт Вронски — Бабин, архив Министерства иностранных дел РФ, сочинения для 2-х фортепиано, «Симфонические танцы», интерпретация

Для цитирования: *Михеева М. В.* 1945 год: в СССР и США звучит музыка С. В. Рахманинова // Научный вестник Московской консерватории. Том 14. Выпуск 1 (март 2023). С. 92–103. <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.52.1.03>.

FROM THE HISTORY OF RUSSIAN MUSIC

Research article

1945: The Music of Sergey Rachmaninoff is Heard in the USSR and the USA

Marina V. Mikheeva

Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory,
2A Glinki St., St. Petersburg 190068, Russian Federation
mikheeva1982@mail.ru[✉], ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6247-5058>

Abstract: This article uses previously secret archival documents of Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation on the foreign policy and diplomacy of the main anti-Hitler coalition countries to focus on the post-war solemn events of 1945 in the Soviet Union and the USA, dedicated to Rachmaninoff. For the first time in “Rakhmaninology” Victoria Vronskaya and Viktor Babin are named, who repeatedly performed the composer’s works for 2 pianos; special attention is paid to their performing version of “Symphonic Dances”.

Keywords: Sergey Rachmaninoff, piano duet Vronsky–Babin, archive of The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, pieces for two pianos, “Symphonic Dances”, interpretation

For citation: Mikheeva, Marina V. 2023. “1945: Music of Sergey Rachmaninoff is Heard in the USSR and the USA.” *Nauchnyy vestnik Moskovskoy konservatorii / Journal of Moscow Conservatory* 14, no. 1 (March): 92–103. (In Russian). <https://doi.org/10.26176/mosconsv.2023.52.1.03>.

Дата 17 октября 1945 года, несомненно, хорошо известна всем исследователям творчества С. В. Рахманинова. Именно в тот день в Большом зале Московской консерватории под управлением А. В. Гаука прозвучала восстановленная по оркестровым партиям Первая симфония, реконструкция и исполнение которой были представлены как одно из мероприятий в рамках I Научной сессии, посвященной жизни, творчеству и исполнительской деятельности Рахманинова. Однако не всем известен тот факт, что спустя три дня — 20 октября 1945 года — в Советское посольство в Вашингтоне из Москвы была послана радиограмма¹ на имя 1-го секретаря Анатолия Борисовича Громова с просьбой передать ее вдове композитора Наталии Рахманиновой. Отправителем (в лице сотрудника Караганова) стало Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. Поскольку текст радиограммы содержал ряд стилистических и грамматических ошибок, А. Б. Громов составил новый, значительно расширенный документ, и 22 октября 1945 года телеграмма² была отправлена, но не Н. А. Рахманиновой в Лос-Анджелес, а С. А. Сатиной в Нортхемптон. О чем же просили сообщить русские музыканты?

OCTOBER 22 1945 STREIGHT
MISS SATIN
32 PARADISE RD
NORTHAMPTON MASS
ARE TRANSMITTING FOLLOWING
MESSAGE TO NATALIE RACHMANINOFF
QUOTE
SESSION DEDICATED TO SERGE
RACHMANINOFF SOLEMNLY OPENED
OCTOBER SEVENTEEN IN LARGE HALL
OF MOSCOW CONSERVATORY

22 октября 1945 года. Госпоже Сатиной.
Нортхемптон, Массачусетс,
Парадайз-роуд, 32.
Для передачи Наталье
Рахманиновой.
«Сессия, посвященная Сергею
Рахманинову, торжественно
открылась 17 октября
в Большом зале Московской
консерватории.

¹ Приветственная телеграмма из Москвы на имя жены Рахманинова о торжественном вечере в консерватории, посвященном Рахманинову. Ф. 192 (Посольство СССР в США). Оп. 12. Д. 72. Папка 92. Л. 109–111 // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции: [Электронный ресурс]. URL: <https://agk.mid.ru> (дата обращения: 01.02.2023). Здесь и далее цитаты сохранены в оригинальном виде.

² Приветственная телеграмма из Москвы на имя жены Рахманинова о торжественном вечере в консерватории, посвященном Рахманинову. Ф. 192 (Посольство СССР в США). Оп. 12. Д. 72. Папка 92. Л. 114 // Там же. Здесь и далее перевод автора статьи.

STOP PUBLIC OVERCROWDING
 HALL LISTENED ATTENTIVELY
 INTRODUCTORY SPEECH
 BY DIRECTOR OF MOSCOW
 PHILHARMONIC COMPOSER VLADIMIR
 VLASOV
 AND REPORT BY PROFESSOR IGOLXXX
 IGOR BOELZA ON RACHMANINOFFS
 LIVXXX LIFE AND WORK STOP
 RACHMANINOFFS FIRST SYMPHONY
 RESTORED
 FOR ORCHESTRAL PARTS WAS
 PERFORMED STOP ITS GREAT SUCCESS
 AFFIRMS
 SIGNIFICANCE THIS REMARKABLE WORK
 IN TREASURY RUSSIAN MUSIC STOP
 ARE GLAD WITH ALL LOVERS
 RACHMANINOFFS MUSIC APPEARANCE
 NEW
 EXCELLENT WORK LIST SYMPHONIES
 GLORIFYING GREATNESS RUSSIAN ART
 STOP CONGRATULATING YOU AND
 YOUR FAMILY WITH SUCCESS PREMIERE
 STOP WISHING YOU MANY HEARS [sic]
 HEALTH AND WELL BEING STOP THANK
 YOU
 FOR ALL YOU AND SOPHIA
 ALEXANDROVNA VEDONE AND ARE
 DOING
 FOR EXPANSION PRECIOUS
 RACHMANINOFF COLLECTION STOP
 PARTICULARLY
 EXHIBITION OF LETTER STOP
 NEZHANOVA GOLDENWEISER
 IGUMNOV
 GOLOVANOV GOEBIKE [sic] ALEXEEVA
 UNQUOTE TRANSMITTED BY VOKS
 KARAGANOV
 A. GROMOV.

Переполнявшая зал публика внимательно слушала вступительную речь директора Московской филармонии, композитора Владимира Власова и сообщение профессора Игоря Бэлзы, посвященное 54-летнему творческому пути Рахманинова. Была исполнена Первая симфония Рахманинова, восстановленная по оркестровым партиям. Ее большой успех подтверждает значимость этой замечательной работы в сокровищнице русской музыки. Мы, вместе со всеми почитателями музыки Рахманинова, рады появлению нового превосходного сочинения в списке симфоний, прославляющих величие русского искусства. Поздравляем Вас и Вашу семью с успешной премьерой. Желаем доброго здоровья и благополучия. Спасибо Вам и Софии Александровне за все, что Вы сделали и делаете для расширения драгоценной [музейной] коллекции Рахманинова, особенно за предоставление [его] писем. Нежданова, Гольденвейзер, Игумнов, Голованов, Гедике, Алексеева». Послано через ВОКС. Караганов. А. Громов.

Возникает вопрос, почему телеграмма была отправлена именно Софье Александровне. Очевидно, адрес Н. А. Рахманиновой не был известен сотрудникам советского посольства в США. Но главное, что в это же время А. Б. Громов состоял в переписке с С. А. Сатиной по поводу передачи в СССР каких-либо материалов композитора. Сохранилось письмо от 25 июня³, в котором С. Сатина задает вопрос секретарю Громову о судьбе материалов, собранных ею для передачи в музей Рахманинова в Москве.

Miss Sophie Satin
32 Paradise Road
Northampton, Mass
25 июня, 1945.

Многоуважаемый Анатолий Борисович.

Меня несколько беспокоит судьба посланных Вам 15 мая вещей для музея Рахманинова. Я до сих пор не имею от Вас подтверждения о получении этого материала.

Пакет был послан 15 мая через American Express [sic]. Он содержал следующее:

1. Два экземпляра: партитура 4-го концерта Рахманинова. Новое переработанное автором издание. Оно только что вышло из печати.
2. Четыре домашних снимка:
 - а) С. В. осенью 1942 г. в Калифорнии. Насколько известно это последний сделанный с него снимок.
 - б) Дом, где болел и скончался С. В. Рахманинов.
 - в) Церковь, в которой его отпевали.
 - г) С. В. на лодке (около Дрездена).
3. Две большие фотографии, пожертвованные музеем A. Leventon'ом и Ю. С. Бакалейник[овой].
4. Фотостаты с английской статьи С. G. Fisk 1943 года и с речи, произн[есенной] в Швейцарии В. Верхоланцевым на концерте памяти Р[ахманино]ва.

Очень прошу Вас известить меня получены ли были Вами эти предметы.

С уважением, С. Сатина.

В письме, конечно же, имеется в виду Государственный центральный музей музыкальной культуры (тогда еще не носивший имя Глинки), с директором которого, Е. Н. Алексеевой⁴, Рахманинов письменно общался незадолго до своей кончины [5, 225–226, 382–383]. С. А. Сатина принимала самое активное участие в формировании фонда композитора в стенах этого московского музея. С искренней

³ Письмо Сатиной об отправке в посольство СССР ряда предметов для музея Рахманинова (Ф. 192. Оп. 12. Д. 68. Папка 92. Л. 55–56) // Там же.

⁴ Екатерина Николаевна Алексеева — певица (сопрано), музыковед — начала работать директором Музея в 1938 году, когда он входил в состав Московской консерватории и носил имя Н. Г. Рубинштейна. В 1943 году разросшийся Музей получил самостоятельность и стал называться Государственным центральным музеем музыкальной культуры. Имя М. И. Глинки было ему присвоено в 1954 году, в связи с юбилеем композитора. Ныне — Российский национальный музей музыки.

тревогой и болью она писала: «Жизнь Рахманинова раскололась на два периода: 44-х лет он покинул Родину и вне ее прожил последние 26 лет своей жизни и столько же, 26 лет, продлилась и его художественная деятельность в России, если считать началом его творчества его 18-летний возраст. Там оставлены были все его манускрипты тех лет, семейный архив, частная и деловая переписка, библиотека, личные вещи — и почти все это погибло в первые годы революции. Музей Рахманинова, основанный в Москве слишком поздно (1942–1943 г.), собирает все, что можно найти и что является уже настоящими реликвиями. В России все меньше остается в живых сверстников С. В., мало и тех, кто знал его и помнит его как музыканта — пианиста и дирижера, и личность его становится на собственной родине уже почти историческим преданием» [4, VII].

О том, что перечисленные Софьей Сатиной материалы дошли до музея свидетельствует каталог автографов ГЦММК [1]. В описи личного фонда Рахманинова в разделе «Фотоматериалы» упоминаются снимки дома в Беверли-Хиллс и церкви Иконы Божьей Матери Взыскание Погибших в Лос-Анджелесе, где проходило отпевание Рахманинова [1, 81]. Очевидно, что это поступления летних месяцев 1945 года. Для советского читателя небезыntenесным было и содержание обзорной статьи американского критика Клинтона Фиска, написанной к 70-летию со дня рождения композитора, а также речи близкого друга Василия Верхоланцева, с которым он часто встречался, находясь в Сенаре, и о котором отзывался как о «единственном приятном ему собеседнике» [5, 151]. Скрипач и профессиональный фотограф Александр Левентон (1896–1950), эмигрировавший из России в 1921 году, поселился в Рочестере (штат Нью-Йорк) и более двадцати лет проработал концертмейстером в Рочестерском филармоническом оркестре. Выполненные им фотопортреты музыкантов, в том числе Рахманинова, ныне хранятся в Музыкальной библиотеке Сибли в Истменской школе музыки. Имя певицы Юлии Сергеевны Бакалейниковой (урожд. Фатовой) было хорошо знакомо в окружении семьи Рахманиновых. Она была женой дирижера Владимира Романовича Бакалейникова, эмигрировавшего в 1927 году в США (работал с Симфоническим оркестром Цинциннати, Лос-Анджелесским филармоническим, Питтсбургским симфоническим оркестрами). Рахманинов дважды встречался с ним на эстраде в 1942 году: 17 и 18 июля исполнил Второй фортепианный концерт в Hollywood Bowl (Лос-Анджелес), чуть позже (28 и 30 ноября) — Рапсодию на тему Паганини (Питтсбург).

В январе 1946 года в американском журнале *Musical Courier* была опубликована обстоятельная статья Д. В. Житомирского, подробно осветившая «рахманиновские» мероприятия осени 1945 года в СССР: исполнение Первой симфонии, прослушивание Третьей симфонии в грамзаписи⁵, выступления докладчиков⁶, выставку архивных документов, концертные программы,

⁵ Подробнее об этом см.: [3].

⁶ Большинство докладов позже были опубликованы в сборнике: [6].

организованные Московской филармонией⁷. Особого упоминания удостоилась монография о Рахманинове, написанная академиком Б. В. Асафьевым⁸: «...мастер музыкального и психологического анализа, лично испытывавший обаяние рахманиновского артистизма, Асафьев создал незабываемый, яркий портрет недавно ушедшего композитора и пианиста. В книге представлено множество связей между Рахманиновым и русской культурой в целом, а также с атмосферой надвигающегося шторма, поглотившего начало XX века» [8].

* * *

В это же время в Америке также был организован музыкальный вечер, посвященный С. В. Рахманинову и имевший широкий международный резонанс. 24 июля 1945 года в Клубе объединенных наций Дамбартон Оукс (United Nations Club Dumbarton Oaks), выступил широко известный в Америке в 1940–50-е годы фортепианный дуэт Vronsky & Babin Duo-Pianists — Витя Вронски⁹ (1909–1992) и Виктор Бабин (1908–1972). Место проведения и список гостей мероприятия впечатляют¹⁰. Среди спонсоров концерта (и, очевидно, слушателей) посол Французской республики в США Анри Бонне с женой, посол СССР А. А. Громыко с женой, посол Великобритании Эдвард Вуд, 1-й граф Галифакс и графиня Галифакс, посол Чехословакии Владимир Ладислав Гурбан с супругой, представители политической и военной элиты США. А выбранное место — тот самый великолепный особняк, где за год до того, с августа по октябрь 1944 года проходила международная конференция стран-участниц антигитлеровской коалиции, на которой обсуждались вопросы послевоенного устройства мира. Весь доход от концерта его организаторы собирались направить на учреждение специального Фонда, который занимался бы устройством концертов классической музыки для военнослужащих, проходящих лечение в больницах.

Что же прозвучало на концерте? Фантазия ор. 5, Сюита ор. 17 и «Симфонические танцы» ор. 45 для двух фортепиано — своеобразная «визитная карточка» дуэта Вронски–Бабин; исполнение и запись именно этих произведений сделали их знаменитыми в Америке. Эпитеты, адресованные исполнительскому и художественному мастерству виртуозов, впечатляют: «эта команда заслуживает высшего

⁷ Прозвучали: Третья симфония, кантата «Колокола», Второй концерт для фортепиано с оркестром (дирижер — Н. Голованов, солист — С. Рихтер); «Каприччио на цыганские темы», Первый концерт для фортепиано с оркестром (дирижер — А. Гаук, солист — Я. Флиер); Русская рапсодия для 2-х фортепиано (А. и М. Готлиб); Элегическое трио ор. 9 (Д. Цыганов, С. Ширинский, А. Гольденвейзер), фрагменты двух ранних неоконченных квартетов (Квартет имени Бетховена в составе: Д. Цыганов, В. Ширинский, В. Борисовский, С. Ширинский).

⁸ Упомянуется издание: [2].

⁹ Сценическое имя Виктории Михайловны Вронской.

¹⁰ См.: Vronsky-Babin benefit concert financial report (Ф. 192. Оп. 12. Д. 72. Папка 92. Л. 96–97) // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции: [Электронный ресурс]. URL: <https://agk.mid.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

положения среди всех прочих» (*New York World-Telegram*), «самый лучший фортепианный дуэт на сегодняшний день» (*Cincinnati Post*), «никакой другой фортепианный дуэт не может доставить подобного наслаждения» (*Ohio News*), «любимый фортепианный дуэт Америки» (*Chicago Tribune*)¹¹. Добавим еще несколько слов об этих пианистах. Оба учились в Берлинской Высшей школе музыки у Артура Шнабеля; в 1930-е годы создали фортепианный, а заодно и семейный дуэт и стали активно гастролировать сначала в странах Европы, после в США. По окончании пианистической деятельности супруги занялись преподаванием: в 1961 году Виктор Бабин занял пост директора Кливлендского института музыки, где его жена возглавила фортепианный факультет.

В программе-аннотации¹² к июльскому концерту 1945 года, помимо фактологических сведений о произведениях (дата и история создания) и любопытных суждений об облике Рахманинова, его творчестве, современниках, также приводятся свидетельства личного общения композитора с участниками дуэта.

Фантазия оп. 5:

<...> Вронски и Бабин играли Фантазию для Рахманинова, его семьи и группы близких друзей в частном доме в Нью-Йорке во время их первого концертного тура по Америке в 1937 году. Рахманинов сидел в большом уютном кресле, с любопытством ожидая исполнения, так как забыл свое раннее сочинение и не был уверен в его успехе. Прежде чем музыка зазвучала, он обратился к маленькому собранию и сказал: «Не судите пьесу слишком строго, я был несовершеннолетним, когда написал ее». Когда исполнение закончилось, суровое лицо Рахманинова расплылось в улыбке; он одобрил свою юношескую работу и был счастлив¹³.

Вторая сюита оп. 17:

<...> Для Вронски и Бабина это сочинение имеет особое значение: именно оно послужило причиной того, что они приехали в Новый Свет и стали американцами. В 1934 году они записали Вторую сюиту на студии *His Master's*

¹¹ Vronsky & Babin Duo-Pianist Return to Concert Field for Season 1946–1947: [announcement] // *Musical Courier*. 1946. January 15. P. 6.

¹² Rachmaninoff Festival Program (Ф. 192. Оп. 12. Д. 68. Папка 92. Л. 60) // СССР и союзники. Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции: [Электронный ресурс]. URL: <https://agk.mid.ru> (дата обращения: 01.02.2023).

¹³ «<...> Vronsky and Babin played the Fantaisie for Rachmaninoff, his family and a group of close friends in a private home in New York when they came for their first American concert tour in 1937. Rachmaninoff was sitting in a large, comfortable chair, curious and expectant, since he had forgotten this early work of his and wasn't sure what was coming. Before the music started, he addressed the small gathering and said: "Do not judge the piece too severely — I was under-age when I wrote it". After the work was played, Rachmaninoff's stern face dissolved into a smile; he approved of his youthful work and was happy».

Voice Gramophone Co. в Лондоне. Альбом пересек Атлантику задолго до того, как Вронски и Бабин начали думать об Америке. Незаметно для них эта запись сыграла роль их посланца, проложив им путь. Американские любители музыки услышали их и приняли их интерпретацию. Последовали предложения об американских турне, и с тех пор контракт возобновлялся каждый сезон. Начало военных действий в Европе застало Вронски и Бабина в Соединенных Штатах, где они готовились принять гражданство. Перл Харбор сделал их решение бесповоротным: Бабин вступил в ряды американских вооруженных сил, а Вронски посвятила свое время и энергию работе в госпиталях. Музыкальные страницы, написанные Рахманиновым более чем четверть века назад, определили судьбу Вронски и Бабина¹⁴.

«Симфонические танцы» оп. 45:

«Симфонические танцы» — последнее сочинение Рахманинова. Первоначально он написал оркестровое произведение для Филадельфийского симфонического оркестра, но позже решил сделать переложение для двух фортепиано. Вронски и Бабин считают удачей и особой привилегией приглашение г-на Рахманинова к нему домой в Нью-Йорк, где он в то время работал над переложением. Композитор, умерший спустя несколько месяцев после этого, показал им свою рукопись, затем посетил их репетиции, давая бесценные советы относительно трактовки сочинения, и наконец, присутствовал на концерте Вронски и Бабина в Карнеги-холле в декабре 1942 года, где состоялось первое исполнение переложения «Симфонических танцев» для двух роялей¹⁵.

Отметим, что ни одно из указанных событий — ни личные встречи в Нью-Йорке, ни работа над исполнительской редакцией «Симфонических танцев», ни подробности их первого исполнения в Карнеги-холле — не упоминаются в литературе о Рахманинове, что еще раз доказывает необходимость дальнейших разысканий документов, связанных с его творческой биографией.

¹⁴ «<...> To Vronsky and Babin this piece has a peculiar significance: it is through this work that they came to the New World and became Americans. In 1934 they recorded the Second Suite for His Master's Voice Gramophone Co. in London. The album crossed the Atlantic long before Vronsky and Babin even thought of America. Unbeknown to them, their recording acted as their ambassador and trailblazer. American music lovers heard them and accepted the performance. An engagement for an American tour followed, and the contract since then has been renewed every season. The outbreak of hostilities in Europe found Vronsky and Babin in the United States ready to become American citizens. Pearl Harbor sealed the decision: Babin entered America's Armed Forces and Vronsky devoted her time and energy to work in hospitals. The pages of music written by Rachmaninoff more than a quarter of a century ago spelled destiny to Vronsky and Babin».

¹⁵ «The Symphonic Dances is Rachmaninoff's last work. He wrote it first as an orchestral score for the Philadelphia Symphony, but later decided to make a two-piano arrangement. Vronsky and Babin consider it their good fortune and extraordinary privilege to have been invited by Mr. Rachmaninoff to his home in New York City while he was working on that arrangement. The composer, who was to die a few months later, showed them his manuscript, subsequently came to several rehearsals, giving invaluable advice on the interpretation of the work, and finally was present in Carnegie Hall in December 1942 at Vronsky and Babin's two-piano recital, at which the two-piano version of the Symphonic Dances was given its first performance».

Очевидно, уже после смерти композитора В. Вронски и В. Бабин сделали студию запись последнего опуса Рахманинова¹⁶, что позволяет узнать некоторые детали исполнительской трактовки, отличающиеся от печатного текста (1940, Ch. Foley) и, предположим, одобренные автором. Так, в I части, в цифре 7 четыре такта аккордовой фактуры (*alla breve*) в партии первого фортепиано (правая рука) заменены на восходяще-нисходящее движение по хроматической гамме и хроматическим терциям (ср. примеры 1а и 1б); а в репризе в цифре 22 второй пианист играет унисонный вариант темы (т. 5–9, *Ossia*). В III части присутствует целый ряд купюр: пропущены эпизоды в разделах *L'istesso tempo* (четыре такта до ц. 71, *marcato* — шесть тактов ц. 73), *L'istesso tempo, ma agitato* (с 4-го такта ц. 75, *molto espressivo* — ц. 76 полностью), *Allegro vivace* (с 7-го такта ц. 84, размер 9/8 — ц. 88 полностью).

При сравнении этой версии «Симфонических танцев» с исполнением самого Рахманинова, сохранившимся благодаря любительской записи Ю. Орманди¹⁷, следует отметить и другие характерные особенности:

- общий темп произведения в целом, выбранный пианистами, чуть быстрее, но не переходит в область «бессодержательной» виртуозности;
- начальный нисходящий ход-ритмоформула главной темы в басу *g-es-c (ff, molto marcato)* тяжеловеснее, слышнее, и на протяжении всей первой части особенно выделен (в дальнейшем развитии и при проведении в других регистрах);
- мелодические *solo* чуть замедлены и сыграны немного *rubato*;
- заметна тяга к вычленению подголосочных линий внутри интервальных и аккордовых цепочек.

Но главное в их исполнительской версии — то, что музыканты, изменяя лишь некоторые детали целого, следуют за композиторской идеей.

Эта же программа вновь прозвучала в январе 1946 года в Чикаго. В рецензии отмечалось:

Витя Вронски и Виктор Бабин провели свой первый после окончания войны сольный концерт в Оркестровом зале, который назвали «Праздником Рахманинова». Программа состояла из Фантазии оп. 5 (1893), Второй сюиты оп. 17 (1901) и «Симфонических танцев» оп. 45 (1942). Бесспорно, это было трогательное приношение великому россиянину <...> Выступление отличалось блеском исполнения, неизменной точностью музыкальной интуиции и безупречной сыгранностью этой высокоодаренной пары. Артистов много раз вызывали на бис <...> [7].

¹⁶ Помимо названных произведений, В. Вронски и В. Бабин записали также «Итальянскую польку» С. В. Рахманинова (Deutsche Grammophon LP/EM) и ряд сочинений А. С. Аренинского, А. П. Бородин и И. Ф. Стравинского.

¹⁷ См.: Rachmaninoff Demonstrates His Symphonic Dances op. 45 // Rachmaninoff Plays Symphonic Dances: 3 CD. № 1. UK: Marston Records, 2018.

Пример 1а

С. В. Рахманинов. «Симфонические танцы». I часть, ц. 7, т. 1–4.
Исполнительская версия фортепианного дуэта Вронски-Бабин

101

Piano I

Пример 1б

С. В. Рахманинов. «Симфонические танцы». I часть, ц. 7, т. 1–4.
Авторское переложение для 2-х роялей

Piano I

* * *

Музыка С. В. Рахманинова прошла долгий, непростой путь признания у публики, как русской, так и зарубежной. Но можно с уверенностью сказать, что музыкальные собрания, проведенные в 1945 году в Москве и в Вашингтоне, являлись собой важный этап в изменении всеобщего отношения к его музыкальному наследию: Рахманинов — это не просто композитор-эмигрант, а представитель великой русской культуры.

Использованная литература

1. Автографы С. В. Рахманинова в фондах Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки / ред.-сост. Е. Е. Бортникова, Ф. А. Красинская, М. Г. Рыцарева. Изд. 2-е, расширенное и дополненное. М.: Советский композитор, 1980. 136 с.
2. *Асафьев Б. В.* С. В. Рахманинов. М.; Л.: Искусство, 1945. 27 с.
3. *Валькова В. Б.* Третья симфония С. В. Рахманинова: повороты судьбы и капризы моды // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 1 (42). С. 28–37.
4. Памяти Рахманинова: сб. статей / ред. и худож. оформление М. В. Добужинского. Нью-Йорк: изд. С. А. Сатиной, 1946. 184, XXVI с.
5. *Рахманинов С. В.* Литературное наследие: в 3 т. / ред.-сост. З. А. Апетян. Т. III. М.: Советский композитор, 1980. 574 с.
6. С. В. Рахманинов: сб. статей и материалов / ред. Т. Э. Цытович. М.; Л.: Музгиз, 1947. 270 с.
7. *Borowski E.* Vronsky and Babin Honor Rachmaninoff // Musical Courier. 1946. February 1. P. 17.
8. *Zhitomirsky D.* Russia Honors Memory of Rachmaninoff // Musical Courier. 1946. January 15. P. 36, 53.

Получено: 19 февраля 2022 года

Принято к публикации: 17 февраля 2023 года

Об авторе:

Марина Владимировна Михеева — кандидат искусствоведения, старший преподаватель кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, главный редактор журнала «Musicus»

References

1. Bortnikova, Evgeniya E., Faina A. Krasinskaya, and Marina G. Rytsareva, eds. 1980. *Avtografy S. V. Rakhmaninova v fondakh Gosudarstvennogo tsentralnogo muzeya muzykalnoy kultury im. M. I. Glinki* [The Autographs of S. V. Rachmaninoff at Glinka State Central Museum of Musical Culture]. 2nd ed., enlarged. Moscow: Sovetskiy kompozitor. (In Russian).

2. Asafyev, Boris V. 1945. *S. V. Rakhmaninov* [S. V. Rachmaninoff]. Moscow; Leningrad: Iskusstvo. (In Russian).
3. Valkova, Vera B. 2021. “Rachmaninoff’s Third Symphony: Turns of Fate and Whims of Fashion.” *Problemy muzykalnoy nauki*, no. 1 (42), 28–37. (In Russian).
4. Dobuzhinsky, Mstislav V. 1946. *Pamyati Rakhmaninova* [In memory of Rachmaninoff]. New York: S. A. Satina. (In Russian).
5. Rakhmaninoff, Sergey V. 1980. *Literaturnoe nasledie* [Literary Heritage]. Moscow: Sovetskiy kompozitor. (In Russian).
6. Tsytovich, Tamara E., ed. 1947. *S. V. Rakhmaninov* [S. V. Rachmaninoff], collected papers and materials. Moscow; Leningrad: Muzgiz. (In Russian).
7. Borowski, E. 1946. Vronsky and Babin Honor Rachmaninoff. *Musical Courier*, February 1, 17.
8. Zhitomirsky, Daniel’ V. 1946. “Russia Honors Memory of Rachmaninoff.” *Musical Courier*, January 15, 36 and 53.

Received: February 19, 2022

Accepted: February 17, 2023

Author’s information:

Marina V. Mikheeva — Ph.D., Senior Lecturer at the Department of Russian Music History, Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory; Editor-in-Chief of the “Musicus” journal